

Татьяна Васильевна Яловенко

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,
Hodareva.1986@mail.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИДЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация. В статье исследуется эволюция доктрины государственного суверенитета в контексте развития политико-правовой мысли и современных интеграционных процессов. Анализируются классические теоретические подходы к пониманию суверенитета в трудах Н. Макиавелли, Ж. Бодена, Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо, а также их влияние на формирование представлений об абсолютной, народной и ограниченной суверенной власти, а также концепции Г. Кельзена, в рамках которой суверенитет рассматривается как свойство правопорядка и верховенства конституции. Рассматривается трансформация суверенитета в условиях глобализации и развития международного права на примере Европейского союза, где формируется модель функционального и делегированного суверенитета. В заключение анализируется современное конституционно-правовое понимание суверенитета с учетом поправок к Конституции Российской Федерации 2020 года и их значение для укрепления суверенитета.

Ключевые слова: государство, власть, независимость, общественный договор, монархия, государственный суверенитет, интеграция.

Для цитирования: Яловенко Т. В. История развития и современное состояние идей государственного суверенитета // Тракта́т правовых инициатив. 2026. № 1. С. 35–40.

Tatyana Vasilievna Yalovenko
Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Volgograd, Russia,
Hodareva.1986@mail.ru

HISTORY OF DEVELOPMENT AND CURRENT CONDITION OF THE IDEAS OF STATE SOVEREIGNTY

Abstract. The article explores the evolution of the doctrine of state sovereignty in the context of the development of political and legal thought and modern integration processes. Classical theoretical approaches to understanding sovereignty in the works of N. Machiavelli, J. Bodin, T. Hobbes, J. Locke and J.-J. Rousseau and their influence on the formation of ideas about absolute, popular and limited sovereign power are analysed as well as the concept of H. Kelsen, where sovereignty is considered as a property of legal order and the supremacy of the Constitution. Special attention is paid to the transformation of sovereignty in the context of globalization and the development of international law on the example of the European Union, where a model of functional and delegated sovereignty is being formed. In conclusion, the modern constitutional and legal understanding of sovereignty is analyzed, taking into account the amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 and their significance for strengthening sovereignty.

Key words: state, power, independence, social contract, monarchy, state sovereignty, integration.

For citation: Yalovenko T. V. History of Development and Current Condition of the Ideas of State Sovereignty. Journal of Legal Initiatives, 35–40, 2026. (In Russ.).

Введение. Обращение к классическим теориям суверенитета (Ж. Бодена, Т. Гоббса, Дж. Локка, Г. Кельзена) имеет концептуально-теоретическое значение, поскольку они формируют основу современной правовой доктрины и позволяют проследить преемственность и изменчивость подходов к пониманию государственного суверенитета.

Методы. Исторический метод применялся для изучения эволюции идей государственного суверенитета на различных этапах развития политико-правовой мысли – от ранних концепций Ж. Бодена до современных подходов. Данный метод позволил выявить закономерности изменения содержания понятия суверенитета в зависимости от исторических условий. Диалектический метод использовался для анализа суверенитета как категории, подверженной внутренним противоречиям и трансформации под влиянием социальных, политических и правовых факторов. Сравнительно-правовой метод применялся при сопоставлении различных идей суверенитета, разработанных в трудах Бодена, Гоббса, Локка и Кельзена, а также при анализе соотношения международно-правовых и национально-правовых подходов. Формально-юридический метод использовался при анализе норм Конституции Российской Федерации, в том числе положений, закрепляющих суверенитет, народовластие и приоритет Конституции РФ, а также при рассмотрении конституционных изменений 2020 г. Системный метод позволил рассмотреть государственный суверенитет во взаимосвязи с принципами конституционного строя, международного права и прав человека. Метод теоретического анализа и синтеза применялся для обобщения научных взглядов различных авторов и формирования целостного представления о современном состоянии идей государственного суверенитета.

Результаты. Государственный суверенитет рассматривается в юридической науке как характеристика государства, выражающая верховенство, самостоятельность и независимость публичной власти.

По мнению Э. Г. Соловьева, «суверенитет в самом общем виде представляет собой верховенство власти государства в пределах собственных границ и его самостоятельность в решении своих внутренних вопросов и внешнеполитических проблем» [1, с. 225], А. А. Грубов определяет его как «юридическое качество независимого государства, означающее верховенство и независимость государственной власти внутри страны и в международных отношениях» [2, с. 34], а В. Кумар – как «символ способности нации сохранять свои цивилизационные ценности» [3, с. 64].

Данная категория занимает центральное место в теории государства и права, конституционном праве и международно-правовой доктрине, а ее содержание формировалось в ходе длительной исторической эволюции политико-правовой мысли. Труд Н. Макиавелли «Государь» отражает представление о сильном государстве как об абсолютно централизованной системе, неразрывно связанной с фигурой правителя. Н. Макиавелли исходил из необходимости сосредоточения высшей власти в руках монарха для реализации интересов государства, отождествляя абсолютную власть суверена с государственным суверенитетом. Государство в его концепции доминирует над обществом и выступает результатом силы. Мощь государства Н. Макиавелли связывал с максимальной централизацией власти, рассматривая абсолютную монархию как средство преодоления раздробленности и внутренних конфликтов. Хотя термин «суверенитет» им прямо не использовался, «но его идея сильной независимой власти монарха создала фундамент для абсолютистской концепции государственного суверенитета» [4, с. 590].

Первые идеи о государственном суверенитете были сформулированы в XVI в. в трудах Жана Бодена. В работе «Шесть книг о государстве» суверенитет определяется как постоянная и абсолютная власть, не связанная волей иных политических субъектов. Ж. Боден подчеркивал, что суверенитет является неделимым и неотчуждаемым, поскольку его

дробление ведет к ослаблению государства и утрате управляемости. Вместе с тем допускалось существование высших пределов суверенной власти в виде естественного и божественного права.

Как отмечают Л. А. Алексеева, С. А. Майорова [5, с. 40], характеризуя содержание суверенитета, Ж. Боден выделял ряд его признаков, к их числу относились публичный характер государственной власти, ее устойчивость во времени, а также независимость от чьей-либо внешней воли. Суверенный правитель обладает исключительным правом в сфере законотворчества, правосудия и управления, включая право принимать решения о начале и прекращении войны, заключении мира. В то же время Ж. Боден подчеркивал, что концентрация власти в руках суверена не должна носить произвольный характер. Осуществление суверенитета, по его убеждению, должно быть направлено на обеспечение общественного согласия, защиту государства и достижение общего блага. Тем самым идея Ж. Бодена закладывает основы представления о суверенитете как о категории, соединяющей в себе элементы абсолютной власти. По мнению И. М. Ильина, именно «с легкой руки» Ж. Бодена суверенитет переводится (с французского языка) как «независимость, верховенство» или более расширенно – «независимость государства во внешней политике и внутренних делах» [6, с. 98].

Вклад в развитие теории суверенитета внес Томас Гоббс, который связал происхождение суверенной власти с общественным договором. В отличие от Ж. Бодена Т. Гоббс рассматривал суверенитет не как исторически сложившуюся привилегию правителя, а как рационально обусловленный результат соглашения между индивидами, стремящимися к безопасности и стабильности. Суверен, по Т. Гоббсу, наделяется всей полнотой власти и не может быть ограничен подданными, поскольку именно концентрация власти обеспечивает общественный порядок. Таким

образом, идея суверенитета у Т. Гоббса сохраняет абсолютный характер, но получает светское и рациональное обоснование.

Принципиально иное направление в развитии концепции суверенитета было предложено Дж. Локком. В его теории государственная власть выступает производной от народа, который сохраняет за собой статус носителя суверенитета. Дж. Локк исходил из того, что целью государства является защита естественных прав личности, а превышение властью своих полномочий означает нарушение общественного договора. В этой связи суверенитет приобретает ограниченный характер и тесно связывается с идеями конституционализма, разделения властей и правового государства. Именно в рамках данного подхода формируется современное понимание народного суверенитета.

Истоки доктрины народного суверенитета традиционно связываются с философско-политическими воззрениями Ж.-Ж. Руссо, в трудах которого государство рассматривается как институт, призванный выражать и обеспечивать реализацию общих, всенародных интересов. В рамках данной концепции носителем суверенитета выступает не монарх как персонализированный правитель, а народ как единый политический субъект. Определяя суверенитет через категорию «общей воли» народа, Ж.-Ж. Руссо выделял его характеристики, к которым относил неотчуждаемость, неделимость и верховенство. Суверенитет не может быть передан или разделен между различными органами власти и всегда обладает высшей юридической силой. Исходя из такого понимания, Ж.-Ж. Руссо приходил к выводу, что суверен способен действовать исключительно при непосредственном участии народа, и поэтому не только абсолютная монархия является ущемлением народного суверенитета, но и верховная власть парламента [7, с. 142].

В XX в. существенное влияние на теоретическое осмысление суверенитета оказала нормативистская концепция Ганса Кельзена. В

отличие от сторонников философско-политических теорий Г. Кельзен рассматривал суверенитет как юридическое свойство правопорядка, а не как политическую характеристику власти. Суверенитет, по его мнению, выражается в верховенстве конституции как высшей юридической нормы, определяющей действительность всей правовой системы. Государство в данной концепции отождествляется с правом, а суверенитет проявляется через автономию национального правопорядка по отношению к иным правовым системам.

Развитие международного права и процессы глобализации во второй половине XX – начале XXI в. привели к дальнейшей трансформации идей государственного суверенитета. В научной литературе получили распространение концепции ограниченного и функционального суверенитета, согласно которым государство реализует свои суверенные права в рамках международных обязательств. Участие в международных организациях и интеграционных объединениях рассматривается как форма осуществления суверенитета, а не как его утрата.

Европейский союз (ЕС) обладает признаками самостоятельного правопорядка, оказывающего прямое воздействие на национальные правовые системы государств-членов ЕС, что объективно трансформирует традиционные представления о суверенитете. Государства-члены Европейского союза формально сохраняют статус суверенных субъектов международного права, однако добровольно передают часть своих суверенных полномочий институтам ЕС. Такая передача осуществляется на основе учредительных договоров и касается, прежде всего, сфер экономической политики, таможенного регулирования, конкуренции, а также валютной и миграционной политики. В научной литературе данный процесс часто характеризуется как «разделяемый» [8, с. 73] или «делегируемый» суверенитет, при котором национальные государства сохраняют политическую самостоятельность, но осуществляют ее в

координации с наднациональными структурами. Особенностью правовой системы Европейского союза является принцип приоритета права ЕС над национальным правом государств-членов. Решения Суда Европейского союза неоднократно подчеркивали автономный характер правопорядка ЕС и его обязательность для национальных органов власти. Вместе с тем конституционные суды ряда государств, прежде всего Германии, Италии и Франции, выработали доктрину «конституционной идентичности», в рамках которой признается возможность ограничения действия права ЕС в случае угрозы основам национального конституционного строя, что свидетельствует о стремлении государств-членов сохранить элементы суверенитета даже в условиях глубокой интеграции.

Современная практика функционирования Европейского союза демонстрирует, что интеграционные процессы не приводят к полному устранению государственного суверенитета, а способствуют формированию его новой формы. Суверенитет в рамках ЕС приобретает функциональный характер, проявляясь через распределение компетенций между национальным и наднациональным уровнями власти. При этом государства-члены сохраняют право пересмотра условий участия в интеграционном объединении, что подтверждает производный характер полномочий институтов ЕС. Опыт Европейского союза позволяет рассматривать государственный суверенитет как гибкую правовую конструкцию, способную адаптироваться к условиям региональной интеграции. Как подчеркивает А. Д. Джафаров, «Евросоюз обладает суверенитетом не во всех областях, однако рассмотренный в исследовании дискурс позволяет говорить об активно развивающихся попытках ЕС добиться наиболее полного суверенитета, т. е. независимости своих ресурсов и возможностей от внешних факторов, в выделяемых сферах, для того чтобы быть в состоянии успешно реагировать на внешние и внутренние кризисы» [9, с. 96].

Однако, как отмечает К. А. Раков, «на уровне европейских государств мы можем наблюдать развитие концепции так называемого регулирующего государства, по сути, представляющее собой внутригосударственный процесс политизации всех сфер общественной жизни. Представляется, что указанные тенденции ведут к утрате значительной части национального суверенитета государствами-членами ЕС, что вряд ли может положительно сказаться на развитии политического процесса в европейском регионе» [10, с. 192].

Как отмечает Г. В. Коцур, «суверенитет в дискурсе ЕС и России – это два принципиально разных концепта. Для Евросоюза стратегический суверенитет предстает способностью принимать независимые решения, в первую очередь в экономике, сферах информации и безопасности для борьбы с вызовами наднационального уровня. В российском ценностном поле это важнейший социальный объект, связанный, прежде всего, с государственной безопасностью, его необходимо защищать от угроз и вмешательства» [11, с. 34].

Современное понимание государственного суверенитета в Российской Федерации основано на принципе народного суверенитета. В соответствии со ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти является многонациональный народ Российской Федерации. Данное положение коррелирует с позицией Дж. Локка и подчеркивает демократическую природу государственной власти. Статья 4 Конституции РФ закрепляет суверенитет Российской Федерации на всей ее территории и верховенство Конституции, что отражает нормативистский подход к суверенитету, разработанный Г. Кельзеном.

Особое значение для развития идей государственного суверенитета имеет конституционная реформа 2020 г. В результате поправок к Конституции РФ закреплена возможность неисполнения решений межгосударственных органов в случае их противоречия Конституции РФ

[12, с. 560]. Отечественному законодателю пришлось в том числе прибегнуть к изменениям 2020 г., в которых уточнялось конституционное верховенство над положениями международных договоров [13, с. 17]. Кроме того, были внесены поправки в ст. 67 Конституции РФ, в которой появился дополнительный п. 2.1 – Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности [14, с. 585].

Указанные положения направлены на защиту суверенитета и сохранение самостоятельности национального правопорядка, «автономизацию юрисдикции государства и повышение статуса и роли России в мировой политической системе» [15, с. 21].

Заключение. История развития идей государственного суверенитета - от абсолютной власти у Бодена и Гоббса к народному и нормативно ограниченному суверенитету у Локка и Кельзена свидетельствует о постепенном усложнении данной категории и ее адаптации к условиям современного правового государства и глобального мира. Современное понимание государственного суверенитета в Российской Федерации представляет собой результат синтеза классических теоретических концепций и актуальных конституционно-правовых подходов.

Список источников

1. Соловьев Э.Г. Эволюция понятия «суверенитет» — есть ли место экономическому суверенитету в политической науке? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 3 (64). С. 225–231.
2. Грубов А.А. Государственный суверенитет в современную эпоху // Юридическая мысль. 2024. № 2(134). С. 33 – 41.
3. Кумар В. Стратегическая автономия с опорой на собственный суверенитет // Международная жизнь. 2025. № 1. С. 64 – 71.
4. Виноградова Е.В., Раттур М.В. Политико-правовая модель державности и соборности сквозь призму государственного и народного

суверенитета: историографический аспект // Вестник Пермского университета. 2024. № 4(66). С. 588 – 614.

5. Алексеева Л. А., Майорова С. А. К вопросу о государственном суверенитете в условиях глобализации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 39 - 44.

6. Ильин И.М. Суверенитет в доктрине конституционализма: дефиниция, проблематика // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 2. С. 96 – 105.

7. Мирзоев А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // Мир политики и социологии. 2015. № 1. С. 141 – 150.

8. Поярков С.Ю. Пересмотр концепции государственного суверенитета в контексте трансформации современного конституционализма: от абсолютного суверенитета к «разделяемому» // Юридические исследования. 2025. № 5. С. 64 – 83.

9. Джафаров А.Д. Эволюция дискурса о Европейском суверенитете под влиянием Брекзита и украинского кризиса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2025. Т. 18. № 1. С. 80 – 99.

10. Раков К.А. Характеристика регулирующей роли государства в формировании правопорядка (на примере Европейского Союза) // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 7. С. 188–193.

11. Коцур Г.В. Деконтекстация концептов «суверенитет» и «стратегический суверенитет» в официальных дискурсах России и Европейского союза, 2016-2021 гг. // Полис. Политические исследования. 2023. № 4. С. 23 – 36.

12. Амелин В.Н., Плашенков Д.Д. Механизмы обеспечения государственного суверенитета в многополярном мире // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 5. С. 559 – 565.

13. Джейранов С.С. Аксиологическое значение государственного суверенитета в системе государственной безопасности Российской Федерации // Военное право. 2023. № 3(79). С. 15 – 24.
14. Шестопал С.С., Данилян Т.А. Суверенитет Российской Федерации: особенности национального суверенитета // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 12. 584 – 589.
15. Бредихин А.Л., Проценко Е.Д. Государственный суверенитет Российской Федерации в свете поправок к Конституции Российской Федерации, принятых в 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 21 – 23.

References

1. Solov'ev E.G. Evolyuciya ponyatiya «suverenitet» — est' li mesto ekonomicheskomu suverenitetu v politicheskoy nauke? // Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii. 2024. № 3 (64). S. 225–231.
2. Grubov A.A. Gosudarstvennyj suverenitet v sovremennuyu epohu // Yuridicheskaya mysl'. 2024. № 2(134). S. 33 – 41.
3. Kumar V. Strategicheskaya avtonomiya s oporoy na sobstvennyj suverenitet // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2025. № 1. S. 64 – 71.
4. Vinogradova E.V., Rattur M.V. Politiko-pravovaya model' derzhavnosti i sobornosti skvoz' prizmu gosudarstvennogo i narodnogo suvereniteta: istoriograficheskij aspekt // Vestnik Permskogo universiteta. 2024. № 4(66). S. 588 – 614.
5. Alekseeva L. A., Majorova S. A. K voprosu o gosudarstvennom suverenitete v usloviyah globalizacii // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2022. № 3 (59). S. 39 - 44.
6. Il'in I.M. Suverenitet v doktrine konstitucionalizma: definiciya, problematika // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2020. T. 1. № 2. S. 96 – 105.

7. Mirzoev A.K. Genezis i evolyuciya predstavlenij o suverenitete v politiko-pravovyh koncepciyah narodnogo i nacional'nogo suvereniteta // Mir politiki i sociologii. 2015. № 1. S. 141 – 150.
8. Poyarkov S.Yu. Peresmotr koncepcii gosudarstvennogo suvereniteta v kontekste transformacii sovremennogo konstitucionalizma: ot absolyutnogo suvereniteta k «razdelyaemomu» // Yuridicheskie issledovaniya. 2025. № 5. S. 64 – 83.
9. Dzhafarov A.D. Evolyuciya diskursa o Evropejskom suverenitete pod vliyaniem Brekzita i ukrainskogo krizisa // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2025. T. 18. № 1. S. 80 – 99.
10. Rakov K.A. Harakteristika reguliruyushchej roli gosudarstva v formirovanii pravoporyadka (na primere Evropejskogo Soyuza) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 7. S. 188–193.
11. Kocur G.V. Dekontestaciya konceptov «suverenitet» i «strategicheskij suverenitet» v oficial'nyh diskursah Rossii i Evropejskogo soyuza, 2016-2021 gg. // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2023. № 4. S. 23 – 36.
12. Amelin V.N., Plashenkov D.D. Mekhanizmy obespecheniya gosudarstvennogo suvereniteta v mnogopolyarnom mire // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2025. № 5. S. 559 – 565.
13. Dzhejranov S.S. Aksiologicheskoe znachenie gosudarstvennogo suvereniteta v sisteme gosudarstvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Voennoe pravo. 2023. № 3(79). S. 15 – 24.
14. Shestopal S.S., Danilyan T.A. Suverenitet Rossijskoj Federacii: osobennosti nacional'nogo suvereniteta // Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva. 2021. № 12. 584 – 589.
15. Bredihin A.L., Procenko E.D. Gosudarstvennyj suverenitet Rossijskoj Federacii v svete popravok k Konstitucii Rossijskoj Federacii, prinyatyh v 2020 g. // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2020. № 11. S. 21 – 23.

«Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником; не содержит сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования; ранее не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях».